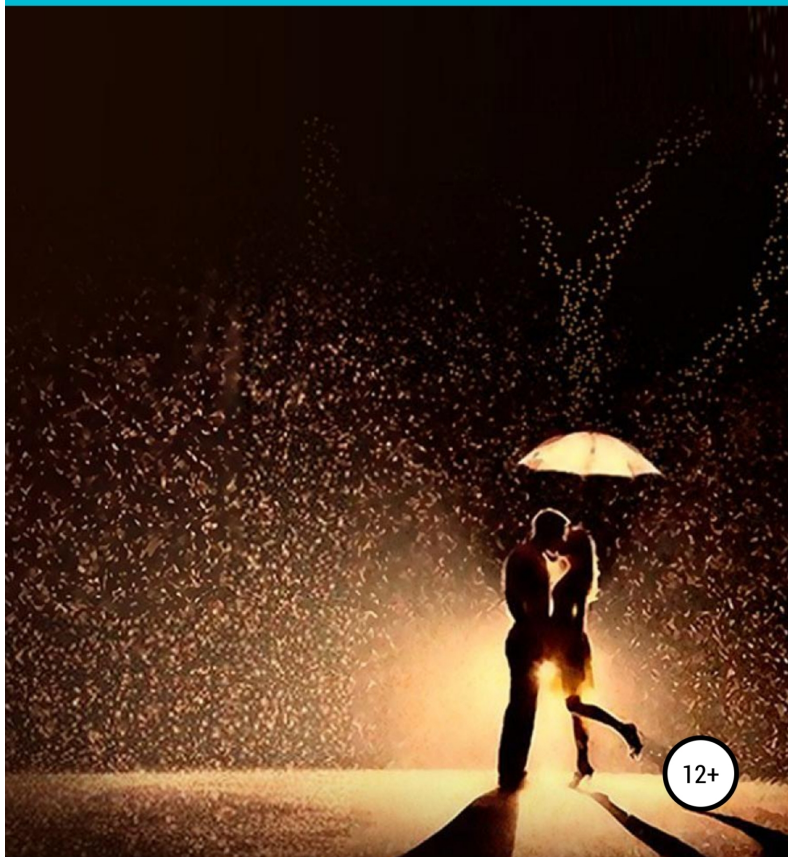

Фарид Джасим

Серебряный лунный свет

12+

Фарид Джасим
Серебряный лунный свет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66610862

SelfPub; 2023

Аннотация

Что делать, если ты влюблен в лунный свет? Неуловимый, эфемерный... и сказочно прекрасный.

Фарид Джасим

Серебряный лунный свет

*“Тот, кто не заполняет свой
мир призраками, остается
один.”*

Антонио Поркья

Мы познакомились случайно. Мне было грустно, и я бесцельно бродил по ночному парку. Там я ее и встретил в первый раз. Она улыбнулась и беззвучно исчезла. Я принялся ее искать, но вокруг никого не было. Тогда я не знал, что она – серебряный лунный свет.

Потом было несколько ночей, когда я приходил на то же место и ждал, но она все не появлялась. Она пришла лишь на четвертую ночь и, мелькнув среди деревьев, приблизилась ко мне. Улыбнувшись, погладила меня по щеке и исчезла опять. На этот раз надолго.

Я не знал, радоваться мне или переживать. Я почувствовал, что влюблен, но не знал точно, в кого. Необычное ощущение!

Время неслось, я то забывал о ней, то вспоминал. Потом жалел, что вспоминал, потому что становилось тоскливо.

Прошел год, прежде чем я встретил ее опять. Она сидела на перилах моего балкона и гладила звезды. Я медленно на

цыпочках подошел к окну, боясь издать малейший шорох. Девушка повернула ко мне лицо. Она была очень красива, изумительно красива. Только теперь я смог хорошенько ее разглядеть. Если бы меня попросили описать девушку, я бы не задумываясь сказал: «Она похожа на лунный свет».

– Хочешь погладить звезды? – тихо спросила она.

Я пожал плечами:

– Никогда не думал об этом.

– Это очень мило. Искорки звезд так приятно покалывают кончики пальцев...

Она продолжала трогать и гладить звезды, и лицо ее приобрело загадочную отчужденность.

– Я хочу видеть тебя чаще, – произнес я, подходя к ней вплотную. Я боялся к ней прикоснуться, потому что мне казалось, что она исчезнет, стоит ее тронуть.

Девушка едва заметно улыбнулась и взяла в ладонь одну звездочку.

– Тогда измени мир, – сказала она.

– Как?

Она ничего не ответила, лишь перебрасывала звезду из руки в руку, что-то шепча. Звезда катилась по нежным ладошкам, освещая слабым светом мягкую кожу ее рук.

– Кто ты? – спросил я.

– Ты знаешь кто.

– Ты похожа на призрак.

– Неправда.

– Ты похожа на серебряный лунный свет.

– Вот видишь, ты действительно знаешь.

Она посмотрела мне в глаза, и я почувствовал, что, если она опять исчезнет, я не смогу жить. Когда я сказал ей об этом, девушка ответила:

– Я никогда не исчезаю. Я всегда здесь. Разве что ты меня не видишь.

Я хотел сказать что-то еще, но не мог и молча глядел на нее. А она на меня. Но тут огромная туча скрыла Луну, и девушка пропала. Я закрыл глаза, пытаюсь воссоздать в памяти ее образ – улыбающейся, легкой как свет, прекрасной как ночь, облаченной в паутину, сотканную из лунного серебра, – и простоял так до самого рассвета.

Потом я очень жалел, что не сказал ей всего, что хотел. Когда еще она явится? Через день, через неделю или месяц? А может, это был последний раз, когда мы виделись?

Я закурил сигарету и подошел к окну. Внизу шумел город, толкались люди, сигналили машины. «Неужели она приходит к ним, как ко мне? – думал я, наблюдая, как голубой дымок сигареты рисует в воздухе знакомые черты. – Трудно поверить в свою избранность, особенно, когда знаешь, что несовершенен. Она – свет и светит для всех, а не для меня одного. Я – один из многих, один из миллиардов мне подобных. Она – одна единственная. Есть люди великие, знаменитые, но я... Если она кого и одарит своим вниманием и любовью, так скорее их, а не меня – обычного и повседневно-

го».

Мне стало противно от собственных мыслей, но я понимал, что прав. Ткнул сигаретой в дно пепельницы и вышел из комнаты.

Настроение было скверное. Дул холодный ветер, раскрывавшая карусель из мусора и опавших листьев. Свинцовые тучи заволокли небо и, казалось, давили на душу всей своей массой. Изнутри рвалось то, что я не смог сказать ей в нашу последнюю встречу. Спрятав руки в карманы и шлепая по лужам, я шел домой, надеясь согреться. Было холодно, почти так же, как и на душе.

Прошел месяц. Она с тех пор так и не появилась. Я ждал ее ночами, стоя на балконе и проклиная тучи, скрывавшие от меня небо и мою возлюбленную. Дрожа под холодным ветром, я размышлял, как мне изменить мир, чтоб видеться с ней чаще. Но мир оставался прежним, а менялся я сам. Когда я пытался объяснить себе ее долгое отсутствие, в голову лезли мысли о том, что тучи не дают ей сойти на землю, что Луна сейчас светит на другой стороне планеты, что ветер может также стать причиной... Но я понимал, что все это чепуха. Оправдания, которые я для нее придумывал, казались мне смешными и наивными и не могли скрыть правды, которая заключалась в том, что она *поняла* меня. Она поняла, что я зауряден и не стоит тратить время на общение со мной...

Я обычен. И поэтому одинок.

Прошла еще неделя. Тоска день за днем выпаривалась рутиной и повседневными заботами, но сны не давали мне забыть ее. И я не хотел забывать.

Как-то поздним вечером я возвращался от друзей. Свернул в узкий темный переулок, который должен был сократить мой путь домой. Я шагал, глядя, как в осколках разбитого стекла, разбросанного по асфальту, играет лунный свет. Я вспомнил ночное море и искрящуюся серебряную дорожку – взгляд Луны.

– Красиво, правда? – раздался тихий голос у меня за спиной. Я остановился и обернулся. Моя возлюбленная стояла и приветливо улыбалась. Она указала тонким пальчиком на разбитое стекло: – Похоже на море.

– Я как раз подумал о нем, – ответил я, шагнув к ней.

Девушка взглянула на меня. Ее серые блестящие глаза показались мне двумя маленькими зеркалами, в которых отражалась Луна.

– Я скучала по тебе, – промолвила она.

– Я тоже. Почему ты не приходила так долго?

Она опустила голову и промолчала. Потом виновато сказала:

– Я не могла. Земля такая большая, а меня так мало. Уходит много времени, чтобы осветить ее всю.

Я кивнул, и у меня защемило в глазах, а к горлу подступил

КОМ.

– Значит, ты в самом деле светишь для всех, а не для меня одного. А я возомнил, будто ты создана для меня. Я такой, как все, я обычный. Один из миллиардов мне подобных. Ты – единственная. Слишком много чести являться ко мне каждый день. Потому тебя и не было столько времени. Ведь это правда?

Она подняла лицо, и лунный свет заискрился в капельках, бежавших из ее глаз.

– Да, – произнесла она. – Ты один из миллиардов тебе подобных, но ты единственный, кто может видеть меня такой, какая я есть на самом деле...

Она снова опустила голову и медленно растаяла в воздухе. Хлынул дождь. Я стоял посреди улицы, промокший до нитки, и смотрел на то место, где она только что стояла. Капли дождя, смешиваясь со слезами, бежали по моим щекам.

Я думал, что она больше никогда не вернется. Я обидел и отстранил ее своим тупым непониманием. Мне казалось, она любит (или любила?) меня. У человека, который относится к тебе равнодушно, не бывает таких глаз и таких слез, даже если этот человек – серебряный лунный свет.

Вина, тоска и любовь – вот что я испытывал в течение нескольких дней, пока ее не было. Ночи я проводил, сидя у

окна с сигаретой в руке, на рассвете ложился, не раздеваясь, в постель, спал несколько часов, вставал, курил, размышлял. И представлял ее. Отключил телефон и не открывал дверь никому, не заботясь о том, кто бы это мог быть. Лишь иногда мне приходилось вылезать из выстроенной мной скорлупы, чтобы купить сигарет и перекусить чего-нибудь в ближайшем кафе. Но очень скоро я спешил домой, чтобы спрятаться от мира, который неистово вопил, тыча в меня пальцем: «*Обычный! Как все!*» Когда я приходил домой и плотно запирал за собой дверь, я отвечал миру: «Да, я зауряден, но при этом вижу то, чего вам никогда не увидите, сколько бы ни старались». Тогда мне становилось немного лучше, и я с ощущением гордости закуривал сигарету, садился к окну и принимался ждать заката.

Она пришла, как всегда, неожиданно. Возникла из света, который бросала на Землю Луна, и мягко вступила в комнату.

Мы были одни. Никого и ничего больше. Два человека и два стула. Мы сели друг напротив друга, и мне стало неуютно. Между нами был вакуум. И вокруг нас тоже. Стены, пол, потолок, стулья и мы.

Я посмотрел ей в глаза. Ее глаза смотрели в мои. Подумалось: это то, чего я так изнурительно ждал. Она сидела в

метре от меня – волшебная, красивая и нежная. Я напротив – обычный, заурядный и одинокий.

В какое-то мгновение я стал чувствовать, что вакуум между нами наполняется чем-то... Чем-то таким, что развеяло ощущение неуюта и тревоги, как ветер развеивает туман, и согрело нас. Молчаливый взгляд девушки действовал лучше десятков изысканных слов любви.

Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем она заметила:

– Ты сильно похудел.

Я ответил:

– Когда любишь и ждешь, не думаешь о еде.

Она сложила руки на коленях и прислонилась к спинке стула.

– Ты придумал, как изменить мир?

– Нет. Но я знаю, как изменить себя, чтобы видеть тебя каждую ночь, даже когда тучи скрывают небо.

– Я знала, что ты к этому придешь.

– Я тебя люблю.

– Без этого ты не смог бы измениться.

– Ты меня любишь?

– Ты знаешь ответ.

Я в самом деле знал ответ и в который уже раз прочел его в ее серых глазах.

– Хочу быть с тобой всегда, – заявил я.

– Мы вместе. И мы будем вместе.

– Всегда?

– Нет. Пока любим друг друга. Пока по-настоящему любим. Когда начнем притворяться, мы исчезнем друг для друга.

Мы сидели и разговаривали всю ночь. Иногда возникали паузы, когда мы просто смотрели друг на друга, и это могло длиться часами. Потом заговаривали вновь, задавали вопросы, шутили и смеялись. Когда начало светать, мы еще беседовали, не замечая восходящего солнца. Наконец мы попрощались, она встала и растворилась в солнечных лучах. Я посидел еще несколько минут, пытаюсь продлить, насколько возможно, свои переживания. Мне было так хорошо, как никогда раньше. Я больше не чувствовал себя одиноким и заурядным. И совсем не хотелось спать.

Так проходили недели и месяцы, летели годы. Мы были вместе все это время и виделись каждую ночь. Даже когда Луны не было в ночном небе, даже когда густые облака ползли, заглатывая в себя и звезды, и Луну, и небо, мы были вместе. Прекрасней всего она выглядела ночью.

Мне казалось, что внутри меня проснулось что-то, что спало все эти годы. Я научился видеть ее везде и всегда. Я стал Ненормальным. Я говорил и смеялся, целовал и любил, танцевал и летал с серебрянным лунным светом – с той, что

светила лишь для меня одного и любила лишь меня одного. Она научила меня гладить звезды, прислоняться к небу и освещать Землю. Она научила меня летать.

Сейчас, когда многие десятки лет прошли со дня нашей первой встречи, я состарился и не могу сам подняться с постели. Не знаю, сколько еще дней или недель мне отведено, но это время мы проведем вместе, как провели все эти годы. Не сомневаюсь!

Уже темнеет, и скоро мы встретимся. Я знаю, что скажу ей, когда она придет. Эти слова горят в моем разуме, выписанные таинственными мерцающими нитями:

«Я тебя люблю. Мертвый или живой, но я хочу всегда быть с тобой, мой серебряный лунный свет».